

Регис крепко сжал свои кулаки.

"Как такое могло случиться?"

Мне следовало принять больше мер предосторожности, чтобы этот ученик даже близко не смог приблизиться к моей дочери.

"Что же ты творишь, Максимилиан?"

Зная характер своего бездушного и коварного ученика, Регис был убежден, что он все это устроил, чтобы захватить трон. Скорее всего, Макс сблизился с Джубелиан ради того...

"Разве это не хорошая идея, воспользоваться Джубелиан, чтобы заставить меня присоединиться к восстанию?"

Регис поджал губы, пока в его голове роились смутные догадки.

<Наставник, когда наступает пора пустить в расход свою пешку, не стоит колебаться. Великая цель оправдывает небольшие жертвы.>

Ты из тех людей, которые принимают людей за шахматные фигуры.

"Неужели ты действительно считаешь мою дочь своей пешкой?"

Хотя это пока еще был неподтвержденный факт, но Региса уже переполнял неистовый гнев. В конце концов, было ясно как день, что его ученик обманом запудрил голову его дочери.

"Так вот как ты решил отплатить мне за доброту".

Хотя изначально это не входило в его цели, Регис обучал Макса, не жалея сил, потому что до какой-то степени заботился о нем. Когда его ученик еще был маленьким, он даже защищал его от убийц, посланных императрицей. Но вся его забота и доброта оказались напрасными. С болью в сердце Регис крепко стиснул зубы.

"Я никогда не отдам свою дочь такому низкому и подлому человеку, как ты".

Регис почувствовал сильное желание избить своего неблагодарного ученика. Но если бы он устроил подобную сцену, очевидно, что Джубелиан возненавидела бы его. Ведь она всегда проникалась глубокой заботой к тем, кто ей нравился.

"Какая головная боль".

Регис чувствовал, что у него от боли раскалывается голова. Тем не менее, он, тщательно это скрывая, предложил дочери и ученику сесть.

— Присаживайтесь.

Когда Джубелиан приготовилась воспользоваться приглашением Региса, она с улыбкой кивнула, и Макс с готовностью пододвинул ей стул.

— Спасибо, — поблагодарила она.

Если бы это был тот ученик, которого он знал, он просто проигнорировал бы ее. Однако отвратительный парень, что сейчас находился перед ним, вместо этого мягко ответил:

— Пожалуйста.

Регис, который наблюдал за этой сценой, крепко сжал кулаки.

"Так вот как этому мерзавцу удалось обмануть мою дочь!"

Макс, за которым сейчас наблюдал Регис, принадлежал к той редкой разновидности людей, которые были почти полностью лишены всяких чувств.

<Пожалеть слабого? Это не принесет ничего хорошего.>

Вот, что он часто говорил.

Регис снова и снова пытался исправить его характер, но со временем его ученик все больше и больше сбивался с истинного пути.

"Такого человека уже не исправить".

Регис, в глазах которого вспыхнул жесткий свет, приступил к расспросам.

— Как вы познакомились? — прозвучал его строгий голос.

— В тот день, когда ты был в отъезде, он пришел встретиться с тобой. Но поскольку ты отсутствовал, и ему больше некуда было пойти, то я предложила ему остаться у меня.

Регис скривил лицо, пытаясь подавить вспыхнувшую в нем ярость.

"Так вот почему этот мерзавец заманил меня во дворец!"

Его дочь с самого детства была очень добросердечной девочкой, хотя и не показывала этого.

<Я больше не хочу видеть никаких птиц. Поэтому больше не приноси сюда никого, хорошо?>

Так сказала Деррику семилетняя Джубелиан после того, как умерла ее птичка.

"Но в то же время она не могла спокойно пройти мимо бродячей собаки или кошки".

Вспомнив о характере своей дочери, которая без колебаний готова была помочь попавшему в беду человеку, Регис еще больше преисполнился ненависти к своему ученику.

"Я не могу простить тебя за то, что ты воспользовался в своих целях добротой моей дочери".

Регис бросил на Макса ледяной взгляд.

— Почему ты не обратился к Деррику? Он бы предоставил тебе комнату.

Он задал этот вопрос Макс, но услышал ответ от своей дочери.

— Было уже слишком поздно. Я не хотела будить Деррика. К тому же, я подумала, что ученик отца не станет причинять мне вред.

Услышав слова дочери, Регис резко выдохнул.

"Да опаснее его вообще никого нет..."

Макс не отличался разборчивостью в целях и средствах на пути к достижению своих целей. Поэтому, с точки зрения Региса, он был не лучше самого жестокого тирана. Если бы Макс показалось, что она мешает исполнению его планов, или стала ему бесполезна, он без колебаний мог бы ей навредить.

"Она понятия не имеет, что в тот момент ее жизнь находилась под угрозой".

Однако он не мог в этом винить свою дочь. Ведь она встретила этого парня только потому, что он был его учеником.

"Да, это я был неправ. Мне не следовало принимать его в ученики..."

Регис сделал глоток чая. Хорошо заваренный чай обладал мягким и приятным вкусом, но он не смог избавиться от горечи во рту. Вскоре Регис снова заговорил холодным голосом.

— Совершив такой поступок, ты не принял во внимание ее репутацию.

Он сделал выговор Макс за то, что тот даже не задумался о благополучии его дочери, но на этот раз ему снова ответила именно она.

— Как тебе уже известно, меня не слишком заботит моя репутация.

Хотя Региса расстраивала неоправданно дурная репутация его дочери, но в душе это не слишком его заботило. Какие бы ни ходили про нее слухи, ему было прекрасно известно, какой милой и доброй была Джубелиан.

После этого Джубелиан уставилась прямо в глаза Регису.

— Но я вела себя очень осторожно, чтобы не доставить неприятностей своему отцу. Вообще-то, не произошло ничего особенного.

В этот момент Регис почувствовал смущение, увидев печальный взгляд своей дочери.

— Мне неловко об этом говорить, но до сих пор мне удалось испытать только неразделенную любовь. Мне кажется чудом, что кто-то полюбил такую, как я.

Джубелиан вздохнула, а затем тихо добавила:

— Все это время я вела не слишком правильную жизнь, и не смогла добиться твоего уважения, но я никогда не уроню престиж моего отца. Поэтому, пожалуйста, позволь нам встречаться.

Изначально Регис хотел отказать ей, но ему трудно было устоять перед ее умоляющим взглядом и искренней просьбой.

"Почему ты... делаешь меня таким слабым?"

Если бы Регис пошел на поводу у своих чувств, то непременно исполнил бы все желания Джубелиан. Ведь в его глазах она была милым ребенком, и он не смог бы спокойно смотреть на ее страдания. Вот только тот, кого желала Джубелиан, был слишком ужасным человеком, и в этом заключалась вся проблема.

— Я не могу позволить вам встречаться, — решительно заявил Регис, уставившись на дочь и ученика. — Вы должны разорвать свои отношения.

Услышав его слова, я вздохнула.

"Да, в конце концов, ты же решил выдать меня замуж за наследного принца".

Ты собираешься заключить политический брак между психопатом-принцем и своей единственной дочерью. Остальным аристократам достаточно было один раз взглянуть на него, чтобы им в голову никогда не приходила подобная мысль.

Однако, мой превосходный и выдающийся отец выглядит намного моложе своего истинного возраста. Если у него возникнет такое желание, он в любое время может снова жениться и завести себе наследника. Поэтому, наверняка он посчитал, что будет лучше заключить выгодную сделку с императорской семьей, даже если это будет стоить жизни его дочери, а затем завести новую семью.

"Что же мне теперь делать?"

Если я сейчас устрою с ним ссору, то меня могут насильно выдать замуж за наследного принца. Пока я продолжала вздыхать, задумчиво опустив голову, кто-то крепко сжал мою руку.

— Нет.

Этот голос был очень решительным, в отличие от моего, тихого и робкого. Сильно удивившись, я уставилась на Макса.

"Что?"

Посмотрев на меня, он перевел взгляд на моего отца и напряженным голосом произнес:

— Наставник, разве прежде ты не учил меня этому, постоянно читая мне нотации?

В этот момент мое тело взмыло в воздух. Точнее говоря, Макс подхватил меня на руки, как принцессу.

"Что он вытворяет?"

Я растерянно уставилась на него непонимающим взглядом, но он продолжал холодно смотреть вперед.

— Мне кажется, я нашел ее. Свою слабость.

Когда мой отец услышал эти слова, выражение его лица стало еще более холодным.

— Прежде ты говорил совсем по-другому.

Макс покачал головой.

— Все изменилось. Я должен предупредить тебя. Если ты заденешь мое слабое место, я не прощу тебя. Несмотря на то, что ты мой учитель.

Услышав это, я резко вздохнула.

"Нет, таким образом он еще больше разозлит отца..."

После этого я увидела, как эти двое обменялись убийственными взглядами. И тогда мой отец ответил с холодной улыбкой:

— Что ж, если ты так говоришь, то с этих пор я больше не буду считать тебя своим учеником.

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1226245>